

ПЕЛЕВИНА КАТЕРИНА

Одержимые

Первая любовь

Пелевина Катерина

Одержимые. Первая любовь

<https://litres.ru/74221449>

Аннотация

Он появился в одиннадцатом... Я сразу поняла, что это не к добру. Ведь внутри что-то зашевелилось. Впервые... То ли мы с ним сразу возненавидели, то ли влюбились... До конца не было понятно... Но факт в том, что мы стали одержимы друг другом...

Первая часть дилогии

Содержит нецензурную брань

Содержание

Глава 1.	4
Глава 2.	9
Глава 3.	14
Глава 4.	19
Глава 5.	24
Глава 6.	29
Глава 7.	34
Глава 8.	40
Глава 9.	46
Глава 10.	51
Глава 11.	57
Глава 12.	62
Глава 13.	67
Глава 14.	72
Конец ознакомительного фрагмента.	73

Глава 1.

Носова Олеся

День вообще начался не очень... Сначала я узнала, что моя подруга заболела и не придёт на уроки, тогда же оказалось, что я недоткнула зарядку на ночь и на телефоне осталось всего десять процентов. А ещё я проспала...

В итоге, естественно, прихожу на первый урок уже недовольной и расстроенной. А ещё немного рассеянной.

Ну и апогеем служит это...

– Это новенький...

– Как зовут???

– Красавчик какой... Смотри, Анька...

– Тсссс... – шикаю на болтающих, и жду, что нам скажут.

– Класс... – прерывает перешёптывания руководитель. – Знакомьтесь. Это Тимур Савицкий. Будет учиться с вами. Любить и жаловать. Леся! – щёлкает она пальцами, и я вздрагиваю.

– Да?

– Покажешь ему всё.

Что??? Почему, блин, я??? То, что я сижу за первой партой вообще ни о чём не говорит...

– Ладно... – чуть приподнимаю взгляд и сталкиваюсь с его тёмными глазами. Которые буквально закручивают меня в исполинскую воронку, как два магических камня.

Почему он так на меня смотрит??? Что это за странный навязчивый контакт? Неприятно... Аж до дрожи...

Не успеваю среагировать, как он без спроса бросает свой рюкзак и плюхается на соседнее место. Прямо за мою парту.

– Стоп... Здесь занято.

– Что-то я не заметил...

– Моя подруга просто приболела... Но вообще она здесь сидит, – отвечаю, нахмурившись. И он вдруг разворачивает корпус ко мне, пока руководитель что-то ещё объясняет всему классу.

– Значит, скажешь своей подруге, чтобы нашла другое.

– Ты офигел?! – пылю я, и неожиданно нас окликают.

– Носова, Савицкий, что за балаган?!

– Ничего, – бурчу я и прячу в глаза учебник, пока он ухмыляется. Слышу чужой шёпот и хихиканья, и меня прям подрывает на месте. Хочется высказать, но не хочу снова слышать замечания. А он специально развалился на большую половину парты и задевает меня своим локтём.

– Слушай... Тимур...

– Тим, – отгрызается и мне вдруг становится смешно.

– Я что-то весёлое ляпнул или ты умственно отсталая?

– Да пошёл ты!

– Да что ж такое-то! Носова! – рывкает на меня классная.

– Я молчу...

– Иди тогда на заднюю парту!

– Я не вижу оттуда! Пусть он идёт! Я здесь сидела!

– Она у вас всегда такая агрессивная? Вы её на бешенство проверяли?!

И тут я не выдерживаю. Вцепляюсь в него и бью кулаками... Господи... Я впервые такое вытворяю, но он какой-то конченный придурок. И пока мы хлещем друг друга... Ну, он просто дёргает меня за волосы, как в детском саду, а я реально бью его по всему, что увижу. Нас, наконец, разрывает Аллочка...

– Живо к директору оба!

– Блииин, Алла Константиновна! Я здесь при чём?! Это он ко мне подсел и прицепился!

– А ты должна вести себя подобающе! Ты же девочка! Вообще тебя не узнаю, Леся!

Ещё и пристыдили... Прекрасно... Какой же козёл...

Нас выводят из кабинета и ведут напрямик к директору. Будь в школе Варька, она бы офигела от того, что за сегодня произошло... Хотя она бы наверняка уже повелась на его внешность... Вот сто процентов. Её типаж.

– Ждите здесь! – выпаливает Алла.

– Долго ждать? – встревает этот псих, и она хмурится, притопнув ногой.

– Тихо тут!

Исчезает за дверью, а я взываю, запрокинув голову.

– Аааа! Как же ты бесишь! У меня был хороший день!

– Прикинь, у меня тоже.

– Ну и хрена ты пристал??? Места было мало?! Там столь-

ко парт было свободных!

– А я с тобой захотел, – заявляет нагло и при этом так надменно пялится. Стоит и раскачивается на месте, засунув руки в карманы чёрных брюк.

– Придурок...

Сижу и бурчу себе под нос, после чего он садится рядом на лавку. Лыбится и хватает меня за локон, начав его крутить.

– Не трогай! Что ты как ребёнок, блин?!

– А как по-твоему делают взрослые? – ухмыляется, а я краснею и отворачиваюсь. Я об этом вообще ничего не знаю. У меня и первого поцелуя-то ещё не было... Правда Варя всегда говорит мне, что давно пора...

– Заходите оба! – наказывает классная и я тащусь внутрь вместе с ним. Там нас отчитывают за поведение и, как я и думала, заставляют дежурить всю неделю. Мыть парты, доски, убирать учебники и так далее... Прекрасно...

– Всё! Идите в класс! Я сейчас.

Когда выходим, я грущу, потому что у меня по плану сегодня был английский... Дополнительные...

А теперь придётся с ним оставаться... Чёрт его дери.

– Да ладно, чё ты, не обязательно же так психовать, правда?

– У меня же бешенство. Забыл?!

– Точно, – ржёт этот кусок идиота, а потом подходит вплотную так быстро, что у меня дыхание перехватывает. Пока вдруг за его спиной я не слышу голос Кати Афанасьё-

вой.

– Привет... Ты новенький, да?

Ну, конечно... На ловца и зверь бежит.

Он оборачивается к ней и, конечно же, сразу ведётся. Здешняя королева... Короткая юбка, вырез на груди, красная помада.

– Мы не договорили, – небрежно швыряет мне и уходит. И я слышу. – Я – Тим.

– А я – Катя... Чем занимаешься? Откуда ты?

Ухожу в надежде развидеть этот тупой подкат. И как у неё так получается? Захотела – подошла... И никаких, блин, проблем...

Хотя, если честно, мне вообще пофиг... Он мне даже не симпатичен. Лицемерный выскочка с раздутым эго. Думает, ему все должны.

Хрен тебе, лысый.

Захожу в кабинет. Ставлю рюкзак на соседнее место, чтобы даже не вздумал сюда лукаться. И пока все триндят, рисую на полях цветочки, чтобы успокоиться. Мне всегда от этого легче...

Правда никакие успокоения не срабатывают, когда эта наглая морда заходит и просто сбрасывает мою сумку на пол, усевшись обратно... И теперь мне и вовсе хочется его убить...

Глава 2.

Носова Олеся

Меня закручивает в смертельный водоворот. Кулаки сжимаются. В горле разрастается пустынная сухость, я сверлю его ненавистным взглядом и уже прикидываю, чем бы его огреть, но в кабинет входит Аллочка.

– Надеюсь, все всё уяснили для себя. Приступим...

Он просто улыбается, будто ему всё ни по чём. На запястье красуются дорогушие брендовые часы, и я примерно понимаю, с кем имею дело... Он – не простой перец, а значит, с ним могут быть реальные проблемы. Но сдаваться и отсаживаться назад, я не намерена... Не на ту попал. Это моё место.

До третьего урока чувствую, как катастрофически много его становится в моей жизни. Настолько, что повсюду он. Везде... И не скрыться. Хорошо, что есть перерывы, иначе я бы уже точно сорвалась. В эти мгновения на оставшихся пяти процентах отправляю Варьке гневливые сообщения.

Варя Ветошникова: «Сфоткай его, без палева!».

Леся Носова: «Фу, ни за что! Обычный мажористый мудака! Не буду я его фотать!».

Варя Ветошникова: «Лесяяя... Ну чё ты... Ну, пожалуйста. Ради меня».

Леся Носова: «Блин, Варь...».

Варя Ветошникова: «Помнишь, когда у тебя порвались колготки на танцах я отдала тебе свои?! А помнишь, как я отдала тебе свой доклад по географии на прошлом занятии!?».

Леся Носова: «Блин, Варя, это здесь при чём, нафиг!?».

Варя Ветошникова: «Сфотай его!».

Чёрт... Пока стоим на перемене, я только думаю, как же приловчиться и запечатлеть его. Ведь он уже стоит и, вальяжно облокотившись на подоконник, заливает чужие уши, загибая при этом пальцы. Мол да я то, это... Прямо-таки можно озвучивать... Придурок...

И только я делаю фото, как он оборачивается и смотрит на меня. Ухмылка не слезает с его лица.

– Вспышку не отключила, Носова... Если хочешь поинтереснее, могу прислать, – подмигивает, а я просто закатываю глаза и взываю, показывая ему средний палец.

Леся Носова: «Ненавижу тебя. Он увидел... Спалил меня. Теперь думает, я его хочу... Боже...».

Варя Ветошникова: «Хаха! Вот ты лохня, Носик! Ахахаха».

Леся Носова: «Спасибо, Варя. Огромное. Как раз твоей поддержки мне так не хватало».

Жду следующего урока в кабинете. Когда этот показушник заходит, чувствую себя неловко и стыдливо.

– Давай ещё раз поболтаем... – садится он рядом и смотрит на меня. – Ну... Я – новенький, и это не значит, что мы должны воевать, да? Мне сказали, ты обычно тихая... Я счёл

за комплимент...

– Зря. Это был совсем не он. Умерь своё эго, Тимур, или как там тебя. И всё будет нормально. Никто никого не будет ненавидеть.

– Ух ты... Уже ненавидишь меня? Так просто? А чё тогда фотала?

– Тебе показалось, – рывкаю я.

– Нет, малышка, – ухмыляется засранец. – Вовсе нет. Ты меня фоткала...

– Для подруги, ясно?! Ты мне неинтересен! Даром не сдался!

– Какая ты заноза в заднице... С ума сойти...

– Да пошёл ты.

– Сама иди, Носяра!

– Чё ты сказал?! Ах ты... Сволочь поганая!!! – и снова между нами драка. Но, Слава Богу, учителя ещё нет. Он ржёт надо мной, а я его бью... Слабо, конечно... Да и не умею я как надо драться, но в один момент моя ладонь даёт ему оплеуху, и выражение его лица вдруг сменяется злобным оскалом.

– Ты охуела, сучка?! – спрашивает злобно, встаёт и начинает тащить меня из кабинета.

– погоди, отпусти! Отпусти меня, придурок! Тимуууур, отпусти! – я сопротивляюсь, а он выталкивает меня за дверь и закрывает её.

– Впусти! – ударяю ладонью с той стороны.

– Впущу, когда пересмотришь своё говняное истеричное

поведение.

– Я всё равно зайду с учителем!

– Отлично, а я пока твой телефон посмотрю, – заявляет он и я начинаю дёргать дверь, понимая, что действительно забыла его там, а открыть не могу.

– Только тронь, и я отгрызу тебе палец! Я отпинаю тебе все яйца, слышишь меня, Савицкий, я!!!

– Носова, – прерывает мой порыв учитель, и я морщусь, медленно оборачиваясь. Вот у меня всегда так... Спасибо, Господи...

– Извините... Я...

– Так... Дверь откройте, – звучит его голос и та, как по волшебству отворяется перед нами.

Сажусь на своё место, а этот жук сияет от счастья. Зато я вся взлохмаченная растрёпанная и покрасневшая.

– Ненавижу тебя.

– Будешь знать, как распускать руки.

– Знаешь что?! Иди ты... На х...

– И следи за языком, блондиночка. Я пока добрый, но всему есть предел терпения, поняла?

– И что ты мне сделаешь?!

– Так, начался урок! Тихо! – стучит по столу учитель, и я вытягиваюсь струной. – Кто это у нас?

– Новенький.

– Так... Фамилия...

– Савицкий...

Отлично. Вот сейчас и посмеёмся.

– К доске выйдете? Или пока послушаете?

– Ну, давайте выйду...

– Что по химии было?

– Отлично.

– Хм... Даже так... Ну пиши, отличник, – бросает ему Виктор Степанович и диктует задачу, а я ухмыляюсь.

Пока эта сволочь не начинает писать и говорить:

– Нейтрализация органического ангидрида протекает по уравнению...

Если честно, я сейчас взорвусь от злости. У меня инфракрасный луч пронзает сердце. Какого чёрта он знает химию??! Козлина... Пишет, будто ему диктует кто-то... Словно он всю жизнь эти задачи щёлкал, как орехи... Капец... Я в этом классе одна такая... Это буквально всё, чем я могу гордиться, но он и тут залез поперёк меня.

– Что ж... Похвально... Садитесь, Савицкий... Буду иметь в виду с Лесей на Олимпиаду...

Наши глаза вновь встречаются. И он просто загорается эмоциями... Как же я его ненавижу...

Глава 3.

Олеся Носова

– Не сердись ты, бука, – выдаёт, наигранно насупившись.

Якобы изображает меня.

– Заткнись.

– Ты чего такая злобная? ПМС?

– Нет, просто ты – дебил.

– Спасибо, – улыбается он, записывая что-то с доски.

Кошусь на него и понимаю, что готова купить себе очки, только бы с ним не сидеть... Видимо, так и придётся делать.

До конца уроков я еле выдерживаю его общество, а после, когда он остаётся со мной для уборки, я сразу обозначаю.

– Мне помощь не нужна. Можешь уходить. Я сама всё сделаю, потому что вообще не желаю с тобой контактировать...

Несколько секунд он подвисает, а потом начинает истерично ржать.

– Хорошая попытка, малыш. Но нет. Нас двоих наказали. Значит, и убираться обоим.

– Какой честный! Просто пример для подражания!

– Естественно. Я вообще охуенный.

– Пффф...

Пустослов грёбанный. Аж тошно от него.

Пока мою парты и подоконники, он составляет стулья и всё время поглядывает на меня.

– Спрашивай, – кидает кичливо и я морщусь.

– Чего? И не подумаю. Мне неинтересно.

– А чё тогда пялишься?

– Я? Ты меня с кем-то перепутал. Например, с Катей, с которой болтал возле учительской.

– А-а-а... Ревнушечки... Понял-принял...

– Идиот, – закатываю глаза и продолжаю работать. Сказать, что он бесит – ничего не сказать. Меня ещё никто и никогда так откровенно не раздражал. И он прав, обычно я довольно тихая и неконфликтная. Потому что никто и никогда меня не доставал. Но это исчадие ада кого угодно доведёт до белого каления.

– Всё, я закрою, иди, – гоню его, но он стоит на месте и улыбается. – Ну чего тебе ещё?

– Ничё... Давай провожу.

– Знаешь что, дорогой Тимур?

– Что? – спрашивает, похабно закусывая нижнюю губу и глядя на меня из-под своей спадающей на глаза чёлки.

– Вали по-хорошему, пока я не рассказала своему парню, и он тебя не избил!

– Хах, – ржёт он и качает головой. – Ну пусть бьёт, давай посмотрим на это.

– Ты плохо расслышал??? Он у меня с шести лет занимается боксом! Мастер спорта! Так что, вали давай!

– Ух ты, пиздец... Охрененно ты чешешь, конечно... Тем более, я уверен, что никакого парня у тебя и в помине нет.

– Пффф. Самый умный?

– Не самый, но наблюдательный. Нет у тебя парня и вряд ли вообще хоть когда-то был.

– Савицкий! – рычу я, притопнув ногой. – Я сейчас на тебя ведро вылью.

– Рискни, красотка. Вместе мыться потом пойдём, – подмигивает он, и я уже реально хочу сделать это, а потом свинтить... Только боюсь, что не убегу... Не успею, наверное...

Поэтому молча отворачиваюсь и закрываю жалюзи на окнах, игнорируя его присутствие. После чего толкаю в уши наушники и выхожу из кабинета вместе с ним, закрывая его. Нутром чувствую, что что-то говорит, но у меня играет на всю катушку «Три дня дождя» и пофиг мне, что он там несёт. Правда, когда мы выходим из школы, я вдруг с ужасом понимаю, что этот полудурок топает за мной.

Останавливаюсь и смотрю на него, вынимая один наушник.

– Что ты делаешь?!

– Провожая.

– Тимур... Я вроде бы русским языком сказала. Держись от меня подальше.

– Потому что твой несуществующий парень меня побьёт. Я понял, – ржёт он себе под нос. А я, кажется, закипаю ещё сильнее.

– Слушай... Мы, видимо, не так начали. Я и общаться не хочу и в целом видеть тебя. Поэтому лучше иди к Катерине.

Хорошо? Тебе там явно по адресу.

– А ты давай-ка не будешь за меня тут решать, где мне по адресу. За этот день уже как-то многовато оскорблений, не? Олеся?

– Ты не трогай меня и не буду я тебя оскорблять.

– Я и не трогал. Рядом шёл. Слушая истеричные вопли в твоём ухе.

– Пошёл ты! Это моя любимая группа, козлина!

Он снова хохочет, а я разворачиваюсь и начинаю убежать. Реально бегу от него, потому что не хочу, чтобы он шёл рядом. А если бы отец увидел это... Меня бы вообще за шкиряк дома оттащали.

Уже метров через пятьдесят оборачиваюсь и понимаю, что он не гонится за мной... А крутит у виска прямо там, не сдвинувшись с места.

– Пошёл ты! – показываю ему средний палец.

– Сама иди, тупая!

Вот и чудно. Спокойно возвращаюсь домой и пинаю листву под ногами. Переписываюсь с Варькой, и мой телефон, наконец, подыхает...

Сегодня ещё долго прослужил...

Дома мама спрашивает про дополнительные, а я не решаюсь сказать про наказание... Да и папа может разозлиться. Он у меня очень строгий и немного... Деспотичный. Бывает, что выпивает между работой... Сейчас его дома нет. Он часто в разъездах. Работает машинистом, работа сложная, и

я кое-как уговорила маму доучиться до одиннадцатого, потому что он хотел, чтобы я пошла в жд колледж после восьмого...

Слава Богу общими усилиями мы его уговорили... Потому что я мечтаю поступить на медицинский. А там нужен русский, моя любимая химия и биология. И я чувствую, что смогу.

Маме говорю, что сегодня задержалась в кабинете химии. Помогала учителю. Она ничего мне не говорит. Как раз она спокойно относится к любому моему опозданию...

Мы ужинаем, после чего я, наконец, иду в комнату, где мой телефон уже показывает пятнадцать процентов, и я пишу Варьке сообщение.

Леся Носова: «Сегодня был такой дерьмовый день... Надеюсь, завтра ты придёшь... Потому что я не хочу с ним сидеть...».

Варя Ветошникова: «Малыш, мне справку дали на неделю. Крепись».

О, боже... Я точно сойду с ума за эту неделю с ним...

Глава 4.

Олеся Носова

Ранее утро не приносит ничего хорошего... Раздражение и усталость... Я вообще не хочу видеть его рожу. Совсем недавно я спокойно ходила в школу и ни о чём не волновалась... А сейчас... Я готова взорваться подобно вулкану и сжечь к хренам всё вокруг себя... И это творит со мной один единственный человек... О, ужас.

Папа ещё не вернулся. После обеда должен быть дома. Поэтому я прощаюсь с мамой и убегаю в школу.

С опаской сканирую дверь и радуюсь, когда без двух минут его нет. У нас ходит грипп... Может, и он тоже свалился с температурой? Плохо так говорить, но это – прекрасно!

Как вдруг... Дверь кабинета распахивается, и этот засраонец оповещает нас о своём прибытии небрежным кивком головы.

Даже не собираюсь с ним здороваться. Отворачиваюсь и сижу, уткнувшись лицом в тетрадь, пока вдруг он не подталкивает мне под локоть шоколадку.

– Что это, Савицкий?

– Шоколад.

– Зачем?

– Чтобы не злилась.

– М-м-м...

Я молча беру её, а он добавляет.

– Говорят, когда у вас ПМС, вам как раз надо... Нервишки успокоить.

– Мудак, – бросаю эту плитку ему в морду, а он ржёт.

– Да чё ты опять обиделась?! Чё я такого сказал?! Ну бывает у тебя раз в месяц кровавая луна...

– Пошёл ты! – бью ему подзатыльник, а он хватается за руку.

– Ай!

– Чё это? – спрашивает, уставившись на мой синяк на запястье и тут же отпускает, нахмурившись.

– Упала, что ли? Ударилась?

– Не твоего ума дело и вообще не касайся меня больше! И шоколадки свои в жопу себе засунь! – выпаливаю я на эмоциях, вся покрывшись иголками.

После этого наступает молчание. Я не хочу с ним общаться, и он наконец не лезет. Хоть и постоянно поглядывает на меня... Меня волнует, что он заметил синяк. По факту это папа просто не рассчитал. Порой, когда он злится на меня за что-то и выпивает... Может вот так меня... Схватить... Это не значит, что он так делает постоянно. Но у него бывает, а я тогда задержалась допоздна и не предупредила... Телефон сел. Все переживали... Вот он и сорвался.

Я, конечно, не оправдываю насилие... Но отец тоже не плохой человек... Просто он меня не понимает... Всю жизнь хотел сына, а родилась я...

На уроке каждый занимается своими делами. Савицкий

озадачен, а я напряжена. Скорее бы уже Варя вернулась на уроки. И всё это закончится.

– Какие планы на вечер? – неожиданно звучит сбоку и я вздрагиваю.

– Что?

– Ну... Что делаешь сегодня вечером?

– Ничего. Дома буду.

– М... Пойдём со мной в одно место...

– Пха! – я вдруг не выдерживаю. – Щас, ага.

– Это значит, нет?

– Нет.

– Почему?

– Савицкий... – тяну его тетрадь к себе и пишу на полях «потому».

На что он хватает мою... И рисует здоровенный член... Прямо под моим конспектом.

– Ты что наделал?!

– Что? – ржёт он в истерике. – Только тебе можно тетради марать?

– Я тебе на полях написала, блин! Никакой похабщины! А ты... Такое, блин, даже штрихом не замажешь, только переписывать! Придурок!

Я психованно дёргаюсь и, забрав свои вещи, ухожу в конец на самую последнюю парту. И пофиг... Ладно, я проиграла. Зато подальше от него. Теперь, блин, ещё бояться, что папа это найдёт... Надо лист вырвать...

Господи, что ему от меня надо? Почему он решил портить жизнь именно мне? На мне что радар для психов установлен?

Очень скоро понимаю, что его тревожит то, что я отсела, потому что он без конца поворачивается в мою сторону. И минуты не проходит, как он снова смотрит. Кое-как терпит до конца урока и тащится ко мне.

– Бля. Ну, извини меня за тетрадь... Погорячился. Не буду больше. Вернись за парту.

– Тебе какая разница вообще?!

– Одному сидеть не хочется...

– Ну, пригласи кого-нибудь. Уверена, тебе не откажут.

– Ух, какая ты огненная, а. Успокойся уже. Вернись за парту, я больше так не буду.

Вообще его не понимаю. Что прицепился??? На переменках то и дело флиртует со своей Катенькой, а как уроки, так приклеился ко мне.

– Может тебе в класс Кати попроситься? Там бы тебе больше понравилось... Думаю, тебе могут пойти навстречу...

Он вдруг ржёт, собирая со стола мои принадлежности и взяв меня за руку, а потом тянет за собой.

– Хорошая попытка, конечно. Но нет.

– Почему, блин, Тимур?! Ты бесишь меня!

– Ты меня тоже, поверь.

– Тогда отпусти, блин, не трогай! – вырываю свою руку и хмурюсь. – Достал!

– Жопу прижми!

– Чё?! Да иди ты знаешь куда, Савицкий?!

– Куда?

– В пизду! – выпаливаю я возмущенно.

– Разве что в твою...

На его губах появляется гадкая улыбка, а я честно нахожусь в трёх секундах, прежде чем начать его душить. Но в класс заходит наша Аллочка и начинает рассказывать нам о предстоящей поездке за город на зимние каникулы. До этого ещё как до Луны. Но они уже всё планируют...

– Поедешь? – спрашивает этот придурок, пока я лежу на парте и снова рисую цветочки в конце тетради.

– Нет.

– Почему?

– Отвали...

Я бы даже объяснять ему не стала какой у меня отец. И если хоть подует чем-то таким, мне сразу же открутят голову. И не отпустят меня никуда совершенно точно. Я даже не собираюсь спрашивать.

Все что-то для себя узнают, верещат, шутят, а я жду, когда всё это закончится... С содроганием буду возвращаться сегодня домой... Ведь ещё нужно убраться в кабинете. И объяснить отцу, почему я не пришла домой вовремя...

Глава 5.

Тимур Савицкий

Я как бы осознаю, что не подарок. Но, блядь... Она пиздец странная. Напряжённая, дикая... На меня рычит постоянно. В моей прошлой гимназии у меня проблем с девчонками не было. Все считали красавчиком, и я как-то стабильно всегда думал, что всем нравлюсь. А тут... Она мне на это конкретно наступила. Я даже растерялся. И сейчас не знаю, с какой стороны к ней подступиться.

Ранним утром меня подбрасывает старший брат. Я как бы и сам уже водить умею, но нельзя пока восемнадцати нет. Отец не одобрит.

В школе немного подрабобрался. Тут как в любом другом месте. Всё по кастам. Они как-то сами обозначают всё, стоит зайти на их территорию... Парни в основном нормальные. Есть быдло, да и задроты какие-то есть. Но простых адекватных парней всё же больше.

Пока здороваюсь со всеми, параллельно болтая с братом, мимо с абсолютным безразличием пробегает моя соседка по парте. Причём так быстро. Явно же меня видела, блях. И даже не поздоровалась.

– Бля, Серый, всё, побёг, – жму ему руку, а он ржёт.

– Чё, твоя?

– Всё, – отмахиваюсь и на всех скоростях бегу за ней,

словно влюблённый фанатик. Еле догоняю.

– Стоять, блондиночка, далеко побежала?

– Отвали! – и всё... Свалила через фойе наверх... Это что за нахер вообще??? Долго она так со мной будет себя вести? Пиздец какой-то... Ладно...

Справившись с обидой, прихожу на первый урок и молча сажусь рядом.

Она достаёт свой учебник, тетрадь и прочее, а я просто сижу, стараясь даже не дышать в её сторону. Но, как мне кажется, даже так её бешу.

И она вдруг поворачивается.

– Привет ещё раз, – здороваюсь, улыбнувшись.

– Привет, – отворачивается она и хмурится.

– Что с тобой? Что-то болит? Выглядишь, будто заболела...

– Ничего у меня не болит, Савицкий. И не трогай меня, – огрызается она, и я уже вообще, нахер, ничего не понимаю.

– Знаешь, чё, Носова? Ты мне реально понравилась. Я думал, нормально общаться будем. Но если такой расклад, раз ты ведёшь себя как конченная, иди-ка ты на хуй, – говорю ей, закидываю телефон с тетрадью в рюкзак и ухожу на третью парту к какой-то девчонке.

– Можно?

– Конечно...

И вот она-то как раз сразу улыбается. Волосы за ухо убирает. Ведёт себя как милаха. А эта, блядь... Грымза, нахер,

шизанутая. Всё. Больше я к ней, факт, не подойду.

Она на меня даже не смотрит, и я в ту сторону даже ухом не веду. Зато моя новая соседка мне что-то активно рассказывает. Болтает без умолку. Кокетничает. Флиртует.

Я же доброжелательно улыбаюсь и слушаю её.

Дальше... Между вторым и третьим меня на перемене вновь ловит Катерина. И я думаю, почему бы и нет? Куда там она меня звала? Кино? Ну и пойду. Чё мне, я свободный.

Девчонка сияет от счастья, я назначаю время во сколько заеду. Она скидывает адрес.

Возьму свою машину. Батя не узнает. Всё равно сейчас в командировке.

И всё время до шестого урока я вполне хорошо себя чувствую, пока не вспоминаю про сраную уборку. По-хорошему бы тупо свалить. Пусть сама убирается. Раньше я бы так и сделал, если честно. Нихера я не правильный, каким хотел ей предстать. По сути я тот ещё разгильдяй и задира... Но... Вижу, как она стремится быстрее всё убрать и не могу бросить. Помогаю в темпе, но так и не разговариваем.

– Полегче, порежешься, – говорю, глядя на то, как она вытирает полки с металлическими держателями. Молчит. Резко движет рукой и, разумеется, вскрикивает, зашипев.

– Блин, да говорил же тебе... Аккуратнее, – беру её за руку... И на секунду время замедляется. Хрен его знает, где эти голубые глаза рисовали. Но что-то в них не от мира сего. Как раз поэтому меня всё время к ней и разворачивает. Будто

намагниченного...

– Что с тобой? Куда ты так торопишься?

– Я... Я... – мямлит она и не может собраться с мыслями, а я вижу, что пятнышко крови, выступившее на подушечке указательного пальца совсем маленькое, и веду её к раковине.

– Холодной водой промой. Кровь перестанет бежать и беги домой, раз торопишься. Я всё закрою.

Только разворачиваюсь, как слышу:

– Тимууур... Спасибо.

Молча киваю и ухожу. Делаю то, что обещал. На душе паршиво. Знаю, что ничего между нами не изменится... И вижу из окна кабинета, как она бежит домой, сломя голову. Даже пальто нараспашку. Не знаю уж, что сегодня такое у неё... Может у родных днюха. Но я отчего-то чувствую себя максимально хреново...

Звоню Серёге. Он как раз проезжает мимо с универа. Забирает меня и едем мы молча.

– Чё каво кислый такой, Тим? Из-за матрёшки той своей?

– М? Да не... Не бери в голову.

Серёга немного ухмыляется и вздыхает. У нас с ним разница четыре года.

– В семнадцать кажется, что навсегда...

– В смысле?

– В прямом, братишка... Так только кажется... В итоге... Будет и пятая, и десятая, и даже двадцать пятая...

– Ты это про еблю или чувства, понять не могу?

– Да про всё...

– Ага, советчик, блядь, херов.

Он ржёт, а я мотаю головой.

О чём мы вообще говорим? Какие чувства?

Какого хрена она не выходит у меня из головы? И вид её испуганный и волнение...

И тут мой телефон оживает.

Екатерина Афанасьева: «Напоминаю. Мира, 4к, с2, не опаздывай, красавчик. Буду ждать к 20:00»...

Выдыхаю... Не хочу туда ехать, но, похоже, теперь придётся...

Глава 6.

Олеся Носова

– Я дома! Представляете, очередь в магазине огромная... – застываю и вижу маму в проходе. Она плачет, а я растерянно смотрю на неё. – Мам... Что такое... Что?

– Бабушка Оля умерла...

– О, Господи...

– Папа уехал к ним... Я тут осталась, тебя дожидаться...

– Боже, мне так жаль, мам... – я начинаю плакать. Ведь это единственная моя бабушка. Папина мама. Мамина умерла уже давно... И, наверное, только этого нашей семье и не хватало сейчас. И так всё наперекосяк, так ещё и такое горе... Почему если чёрные полосы, то везде и сразу?

– Значит, мы здесь будем её хоронить? Верно?

– Да, дочка. Папа со всем разберётся...

– Как он?

– Нормально... Потерял тебя. Ждал, но нам позвонили, и он сразу выехал...

Господи, а я ещё молилась, чтобы он меня не ругал. Надеюсь, не накликала беду тем самым... Как же мне жаль её. Хорошая ведь была женщина... Болела она, конечно... Семьдесят два года... Я была у них в деревне в последний раз примерно год назад...

– Раздевайся, малыш... Мой руки... Поговорим...

– Хорошо...

Спать мы с мамой ложимся поздно... Уже после звонка отца. Время на часах около полуночи, когда я захожу в сеть и переписываюсь с Варей. Ужасный день и я даже не знаю, что сейчас может хоть как-то меня отвлечь... Только сон, наверное.

Варя Ветошникова: «Малышка, мне так жаль... Ужасно жаль».

Леся Носова: «Спасибо, Варь. Теперь все мысли о сегодняшних мучениях закончились... Это такая ерунда...».

Варя Ветошникова: «Ты в школу ходить будешь?».

Леся Носова: «Буду. Только на похороны в пятницу».

Варя Ветошникова: «Поняла. Тогда в понедельник увидимся, да, красотка?».

Леся Носова: «Да, моя. Выздоровливай. Обнимаю».

Варя Ветошникова: «О-о-о чуть не забыла, смотри».

Она скидывает мне ссылку на страницу Афанасьевой. Я несколько минут смотрю на воркующих голубков. Прямотаки сияют от счастья. Сидят в кинотеатре, судя по всему. Надеюсь, он теперь навсегда забудет о моём существовании... Но, блин... Отчего так колется? Глядя на эту Катю, у меня по всему телу волна неприязни проходит... Она мне всегда не нравилась. Но сейчас... Ещё сильнее. С того раза как к нему подошла. Боже... Что это со мной? Нет, нет, нет! Пусть забирает. Мне и даром не надо. Нет!

Леся Носова: «М-м-м да пофиг как-то», – отправляю Варю и ложусь спать. Ещё чего не хватало – о нём думать теперь... Утро вечера мудренее.

– Доча, папа вернётся сегодня после обеда. Взял отгулы на трое суток на работе. Отпросись в школе сегодня. Будь дома к трём. Хорошо?

– Хорошо, мама. Конечно...

– Ну, всё, моя. Беги...

Я убираю тарелку в раковину и мчу на уроки.

Там сажусь на первую парту и вижу, как Савицкий молча проплывает мимо. Не оборачиваюсь. Мы вроде как всё обозначили. Жду Аллочку, чтобы отпроситься.

А пока что доделываю домашнее задание по математике. Как раз вчера не успела. А тут целых семь минут осталось...

– Пс... Пс... Носова, – зовут сзади.

– Что? – оборачиваюсь.

– Тебе просили передать, – тянут мне записку. И мне это уже заранее не нравится. Не хочу принимать. Смотрю на Савицкого, а он всю болтает со своей соседкой. Делая вид, что это не он. И что меня не существует.

Открываю и читаю.

«Отстань от Тимура по-хорошему».

Я вдруг осматриваюсь и хмурюсь. Дурдом какой-то. Словно я к нему лезла. Капец. Мне ещё и угрожать кто-то собирается?

– Кто это передал?

– Не знаю, сзади...

– М-м-м, – сжимаю бумажку в кулак и иду к урне, куда демонстративно её выбрасываю. И теперь, блин, хочу позвать его обратно. Назло! Мне даже неприятно от этого... Что за конченная это мне передала? Катя через своих подружек? Или ещё одна тайная фанатка новенького? Психички. От него, блин, одни неприятности...

После второго урока, пока все на перемене, подхожу к классной и не слышно говорю ей о смерти бабушки. Что мне сегодня придётся отпроситься. Меня сразу отпускают. И я помню про уборку, конечно, помню... Но тихонько сваливаю после третьего урока, прихватив с собой вещи, пока вдруг на моём пути не вырастает знакомая наглая фигура.

– Ничего не забыла?

– О чём это ты? – пытаюсь его обойти.

– Решила меня одного кинуть с уборкой?

– Блин... Тимур, я помню... Правда помню. И не хотела кидать, но у меня сегодня не получится.

– Хах, – выдаёт он бесцеремонно. – Хитро, конечно. Вчера свалила. Сегодня вообще якобы не при делах... Круто.

– Савицкий, я не собираюсь оправдываться. Я не могу сегодня. Мне домой нужно, пропусти.

– А если не пропущу? – спрашивает эта нахальная морда.

– То я тебя ударю!

И снова мы рычим друг на друга в коридоре школы, а ми-

мо проплывает Катерина. На меня смотрит с пренебрежением, зато его уже с ног до головы облизала.

– Тимурчик... Мррр... Привет, дорогой, – машет она ему и пытается ластиться, а он даже не смотрит на неё. Зато во мне уже дыру высверлил.

– Привет. Кать, не до тебя. Потом поговорим.

– Иди, – швыряю я равнодушно. – Тебя девушка ждёт.

– У тебя не спросил. Вернулась быстро в класс!

– Чего?! – выпаливаю я возмущенно. – Иди ты...

Начинаю уходить, а он хватается за руку и тащит меня обратно. Сколько бы не буксовала мне не удаётся затормозить его. Ещё и сумку мою выхватил. Идиота кусок.

– Отпусти, придурок! Мне нужно домой, я отпросилась! Тимур!

Чувствую, что у меня начинают слезиться глаза.

– Тимур! – и голос дрогнет.

И он неожиданно останавливается.

– Что?!

– У меня бабушка умерла! – с рыданиями выдаю я, и он отпускает меня. Рука как-то автоматически размыкается. И выражение его лица тут же сменяется сожалением.

– Блин... Леся, прости... Извини меня...

На этих словах я выдираю из его рук свои вещи и бегу прочь от него, пока он стоит и смотрит мне в спину...

А затем уже на первом этаже в фойе я понимаю, что он бежит за мной...

Глава 7.

Тимур Савицкий

Догоняю Лесю на выходе и всеми силами прижимаю к себе, пока она брыкается. Впервые чувствую себя таким идиотом, будто ума нема...

И каждое прикосновение, словно прошивает током. Какие-то мы с ней друг на друга наэлектризованные.

– Тихо-тихо... Прости... Прости меня.

– Отпусти! Тимур...

– Я отпущу... Торопишься? Как ты вообще?

Я вот честно, не из каких-то мутных побуждений. Реально мне стрёмно, что так вышло. Бабушка умерла, а я тут пристал как банный лист к жопе.

И она вся плачет, трясётся.

– Лесь, давай провожу, – предлагаю я ей, но она мотает головой.

– Нет, не надо.

– Ладно, ну, хоть немного можно с тобой поговорить?

– Немного, – отрезает сухо, стирая со щёк слёзы. Практически выдавливая. Потому как вижу, что находиться здесь со мной вовсе не хочет.

– У меня тоже бабуля умерла год назад... Стрёмно было... Хоть и не жили вместе...

– Мы тоже не жили... Но тоже больно...

– Я понимаю... Насчёт того, что я там наговорил... Прости. Потому что я просто нёс чё попало. Злился на тебя... Не повторится больше.

– Хорошо... Тимур, мне правда пора... Меня родные ждут.

– Извини, – вижу её голубые и так сильно хочу обнять.

Но она убегает раньше, чем я совершу эту чудовищную ошибку.

Тем самым не предоставив мне этого шанса...

Исчезает, будто и не было... Как дымка.

А я возвращаюсь в школу. Признаться честно, чувствую себя ещё паршивее, чем до этого... Теперь думаю, что зря вообще себя с ней так вёл. Как-то излишне грубо и нагло. Она, похоже, вообще не привыкла, когда так... А ещё вчера случился не особо правильный инцидент с этой Афанасьевой Катей... И теперь хз как вычеркнуть это из своей биографии. Ведь по сути я назвал туда пошёл. Зачем? Дурак потому что...

И вечером, перед последним уроком я узнаю у своей новой соседки Лесин адрес. Она всегда болтает без умолку, и я уточняю, как бы между делом. Не знаю, с какой целью мне эта информация? Не пойду же я к ней в гости, когда у неё такое горе... Нет, конечно... Но, может, помочь как-то? Деньгами? Она мне их, наверное, в одно место засунет... А если в почтовый ящик? Наверное, можно...

Так и делаю... Звоню брату, прошу снять мне пятьдесят тысяч. Толкаю в конверт и пишу якобы от 11 «А». Потому что иначе она точно не примет... Шурую в её подъезд и за-

совываю конверт в почтовый ящик. Выхожу оттуда и меня с ног чуть не сносит какой-то бухой в соплину мужик. На ногах еле стоит, а всё равно барагозит.

– Куда прёшь, э... Развелись тут... Сопляки малолетние...

Я даже останавливаться не планирую. Пьяное быдло для меня хлеще красной тряпки. А я сейчас не нацелен на драки. Хватило мне прошлого года... И этого чёртового перевода...

Прыгаю в машину к Серому, и мы валим оттуда. Надеюсь, у неё всё хорошо...

Повезло, что никто не читает мне нотации... Не пилит меня и не напрягает.

Ранним утром приезжаю в школу. Проверяю телефон, где с полсотни сообщений от Катерины. Припёрло её основательно. Пряма-таки вмазало... И чё теперь делать? Хз... Говорил мне брат, не связываться с такими. Но я ж как всегда... В прошлой школе мне Мининой не хватило... И в этой такую же на свою голову поймал...

Думаю, что в школе с ней поговорю, чтобы не питала иллюзий на наш счёт.

И неожиданно на первом уроке без пяти вижу Олесю на её обычном месте. Я думал, её несколько дней не будет. Ну хотя бы до понедельника...

– Привет, – сажусь рядом. – Можно?

– Ты же пересел. Привет.

– Ты что плакала?

– Сильно заметно?

– Ну... Так... Заметно...

– Я просто... Не важно... – она вдруг тянется за сумкой и достаёт оттуда тот самый конверт. – Мне ещё вернуть это надо... Не знаешь, кто вчера собирал?

– Зачем вернуть? Не надо ничего возвращать. От чистого сердца же собрали!

– Нет, спасибо, конечно. Но я не приму. Отдам через классную.

– Олесь... – хмурюсь я. – Не надо...

– Надо, ещё как надо... Чья была вообще идея, никогда ведь так не делали...

– Лесь...

– Это что... Это ты? Твои деньги, Савицкий? – спрашивает она в ужасе. – Я по-твоему кто?!

– В смысле?! Что я сделал-то, блин?!

– Забери их! – зло кладёт конверт перед моим носом. – И больше так не делай!

– Почему? Что именно тебя смущает? Я ничего за них не хочу. Знаю же, что похороны – тяжело... Что это какая-никакая помощь... Это копейки...

– А для меня вовсе нет! Для меня это вовсе не копейки, Тимур!

– Ладно, прости... – небрежно кидаю я их в рюкзак. – Давай начнём сначала, а... Давай общаться.

– Зачем?

– Потому что... Почему нет?

– Я совсем не против общаться, Тимур. Просто хочу сразу обозначить, что некоторые вещи для меня неприемлемы...

– К примеру...?

– Я не беру у друзей деньги. Меня нельзя провожать до дома. И я с тобой... У нас с тобой... В общем... Между нами ничего не будет. Только общение.

От этих её попыток объяснить мне я невольно начинаю ржать.

– Не совсем понял, о чём последнее... Но хорошо, если ты настаиваешь, между нами с тобой ничего не будет, – улыбаюсь я, и она тем временем тоже немного оттаивает.

– Знаешь, просто... Особенно после каких-то угроз, чтобы я отстала от тебя и прочего... Я не думаю, что...

– Каких угроз?

– Да никаких... Забей.

– В смысле? Тебе кто-то угрожал, чтобы ты... Отстала от меня? Ты серьёзно?

– Блин, Тимур, мне проблемы не нужны... Я спокойно жила до этого...

– Но это всё равно бред. Мы имеем право общаться друг с другом. Скажешь, нет?

– Да, наверное, имеем.

– Ну, вот и всё тогда... С деньгами понял... С тем, что провожать не надо – тоже. Но вернуться к тебе за парту можно, м? Недотрога?

– Ладно, – кивает она. – Можно. Но только если осторож-

HO...

Глава 8.

Олеся Носова

Вчера из-за этих денег мне влетело...

Отец начал сокрушаться, мол неужели он такой немощный, что не может обеспечить похороны своей матери... А поскольку приехал он очень пьяным, никак не мог успокоиться.

– У тебя вообще мозги есть?! Зачем ты сообщила им об этом?

– Женя, это я её попросила... Чтобы она у классной отпросилась пораньше... – вступилась мама.

– Какие же вы тупые, а... Как вы любите меня позорить! Ума совсем нет, а мне за это отвечать! Вернёшь эти блядские деньги обратно! И чтобы я не видел этого в своём доме. Этих подачек...

– Хорошо, папа... Я верну...

– Две нахлебницы... Почему Бог не подарил мне сына, а?!

Слышать это каждый раз до боли в груди обидно. Я и так стараюсь лишний раз его не раздражать, но постоянно вот это... Сколько можно?

– И что это на тебе?

– Блузка.

– Блузка... Как у шлюхи какой-то. Переоденься.

Он дёрнул за руку и швы разошлись.

– Стой-ка... Какой-то парень отсюда выходил... Здесь был кто-то?

– Что? – спросила в недоумении. Смотрела на него и была в ужасе от того, что он несёт. Мама тут же судорожно замотала головой.

– Не дай Бог узнаю, что кто-то нахаживает сюда. Обеим вам башку снесу, понятно?

– Понятно.

– Вали переодеваться, – он толкнул, я ударилась о дверную ручку. И как следствие, новый синяк... Да ещё и прямо сбоку. Возле рёбер.

Понимаю, что Тимур ничего из этого не знает... И вряд ли хотел навредить, но, к сожалению, совпало.

– Когда у вас похороны?

– Завтра...

– Понятно... Крепись тогда...

– Спасибо.

– Вообще я не люблю похороны... Чёрные тона, незнакомые лица и всю эту муть с зеркалами... Не знаю, есть у вас такое, но моя бабушка во всё это верила... Поэтому...

– Да, у них в деревне тоже всё завешано... Чтобы душа не потерялась... Типа того... Я тоже это всё не люблю... И не понимаю.

Оба замолкаем и он так на меня смотрит, что я не знаю, куда спрятаться.

– Что? – спрашиваю, замечая его взгляд.

– Ничего... Просто... – Тимур тянет руку к моему лицу, а я ошарашенно застываю. Пока он не снимает что-то с моей щеки...

– Ресница упала...

Стеснение мгновенно накрывает меня с головой. Я же не думала, что он ударит меня, правда? Щёки покрываются багряным румянцем, и я отворачиваюсь. Господи... От одного прикосновения сердце из груди чуть не вылетело... Как же стыдно-то...

Пока идёт урок оба молчим. У меня ноют предплечья и тот синячина даёт о себе знать. Не знаю, как теперь переодеться на физкультуру...

Поглядываю на него, вспоминая, что совсем недавно он ходил с Катей Афанасьевой в кино... А теперь сидит со мной непонятно почему... Будто из жалости. И деньги мне сунул, наверное, тоже поэтому...

– Всё в порядке?

– А? Да... Всё хорошо...

– Думала уже куда поступать?

– Конечно... Медицинский... А ты?

– Я бы тоже хотел, но... Не знаю пока... Я вообще в армейку хотел сходить.

– Да? Странно... – задумчиво говорю я, заставив его приподнять бровь.

– Почему странно?

– Блин... Извини...

– Да ладно, – ржёт он. – Так в чём странность?

– Ну я думала, что такие как ты... Косят обычно...

– А-а-а такие, как я... Так дело всё-таки вот в чём... Понял, Леся...

– Не обижайся. Просто ты обеспеченный... Вот и всё.

– Но это ж не делает из меня какого-то не такого, да? Косого, кривого или трусливого?

– Нет, конечно... Думала, что тебе в армию не по статусу...

– Да... Вот и мой отец так думает... – с грустью сообщает он. И я не знаю, как это комментировать. Что я знаю об отношениях с отцами? Ничего хорошего...

Урок заканчивается, и мы молча следуем к спортзалу. Мне стоит трудов изловчиться и спрятать своё тело от других. Хорошо, что на меня там особо никто никогда не смотрит. Так бы хоть Варя, конечно, прикрыла... Но она болеет... И, спрятавшись за молнию олимпийки, я выхожу вместе со всеми на построение.

Не знаю уж чего Тимур застрял на мне своим взглядом, но меня это уже начинает смущать. Слишком много он смотрит. А я к такому, ну вообще не привыкла.

Пока бегаем по манежу, физрук раздаёт задания. Терпеть не могу физру, скорее бы закончилась и спокойно пойду на химию.

Возле матов образуется небольшое столпотворение. Не знаю, кому я опять перешла дорогу, но мне ставят подножку, и я чуть ли не заваливаюсь на пол. Не сразу понимаю, что

происходит. И я не любитель подобного рода агрессии. Но как только поднимаю вверх взгляд вижу, как Тимур хватается Ваньку Ушакова за грудки и буквально таранит им близстоящий инвентарь.

С ужасом наблюдаю за тем, как лицо Ушакова заплывает яркими красками. Терпеть не могу это всё. А у Тимура такой вид, словно он не человек, а Дьявол из преисподней. И он не прекращает его бить.

– Успокойлись! – вмешивается Олег Владимирович, растаскивая толпу. – Ну, вот чё ты творишь, Савицкий?! Бл... – съедает он мат и помогает Ваньке встать. Я осознаю, что все пялятся на меня. Якобы всё это из-за меня произошло. Но я вообще не при делах. Я даже не поняла, как так вышло.

Видимо, подножку мне подставил Ванька... Дурдом. А может и ту записку тогда передал он за эту Катю? Она же всегда ему нравилась... Стервятники быстро объединяются...

– Иди давай живо к завучу! Предупреждали меня о тебе...

Смотрю на то, как Тимур психованно покидает зал, пытаюсь понять, что всё это значит... О чём предупреждали и зачем он заступился за меня, да ещё и так грубо... Ванька чуть запрокидывает голову, пока учитель пытается остановить его носовое кровотечение. И я подбегаю к нему.

– Чего ты молчишь?! Это же ты виноват! Почему не скажешь?!

– О чём она, Ушаков?!

– Ни о чём, – дёргается он, а я злюсь на него. Не хочу

сдавать, потому что не стукачка, но не хочу, чтобы Тимуру попало из-за недосказанностей.

– Или ты скажешь, или я сама!

– Да заткнись ты уже, Носова! – бурчит он на меня. – Я подножку ей поставил... – обращается к тренеру.

– Ясно всё. А этот чё? Честь твою защищал? – спрашивает с укором, а мне так стыдно, что я вся пунцовой становлюсь, но... Не могу смолчать.

– Он хотя бы что-то сделал, – с пренебрежением бросаю я перед тем, как вылететь из спортзала без спроса следом за Савицким...

Глава 9.

Тимур Савицкий

Влетаю в мужскую уборную и меня всего шкивает из стороны в сторону, как корабль на волнах. Я весь как на шарнирах сейчас. Кое-как остановился. И то, как вспомню чё эта гнида сделала, хочу вернуться обратно и снова ему втащить... Я же всегда вспыльчивый, даже чересчур. И с этим бывают проблемы... Как говорят родители и психолог, к которому меня таскали, у меня повышенное чувство справедливости и желание доказать всем, что карма существует.

Врубаю кран ледяной воды и смываю кровь со сбитых костяшек, как вдруг следом за мной в совершенно потерянном и испуганном состоянии залетает она. Тяжело дышит и смотрит так, словно оббегала не один десяток туалетов, чтобы меня найти.

– Тимур...

Встречаемся с ней взглядами в зеркале над раковиной. Не знаю, что она сейчас испытывает, но я чувствую, как кафельный пол под кроссами горит. Кажется, она видит, в каком я сейчас состоянии. И всё равно делает шаг вперёд, бросая взгляд на мои окровавленные руки.

– Зачем ты... Давай помогу, – огибает меня и встаёт сбоку, переняв мои ладони. Видит всё это, но даже не морщится... В медицинский же собирается идти, точно. Хмурюсь, пока

она промывает мне раны.

– Ты выбросила ту бумажку с угрозами?

– Конечно... Сразу же. А что?

– Ничего...

Конечно, я всё примерно сопоставил. Кто и что в классе делает... По каким причинам.

– Зачем за мной побежала? – спрашиваю, когда она выключает кран и тянется за салфетками. Аккуратно промачивает и молчит.

– Тебе надо будет обработать... Потому что слишком глубоко. И забинто...вать – поднимает она взгляд и замолкает. Потому что я смотрю на её губы. И, думаю, взгляд у меня сейчас далеко не обычный. Ибо я поплыл. В щепки меня разносит один только вид её невинного милого лица.

– Тимур... Ты что...

Подаюсь вперёд, а она дёргается в моих руках. Практически силой прибиваю её к месту. Удерживаю, пока она отчаянно сопротивляется. Видать, это какие-то внутренние установки. Ей априори надо со мной бодаться и воевать. С первого раза у нас как у людей не будет.

Смотрю на её метания и злость, отражающуюся в голубых. И искрит. Настолько, что удержать свои руки, ровно, как и сопутствующие реакции, уже не могу. Несмотря на брыкания и скулеж жму её задницей к раковине. А сам нацеливаюсь на полураскрытые чуть покрасневшие от нашей схватки губы. Толкаюсь внутрь, прекрасно понимая, что она и не

целовалась-то ни разу. Видно же по ней. Сжимаю тонкие запястья, вторую руку нацелено и борзо пускаю в волосы, пачкаю кровью золотые локоны и рукава её белоснежной олимпийки. Только через минуту вошканий и сопротивлений, она мне сдаётся. И я, наконец, чувствую, что целую по-настоящему. Глубоко, с языком. Настолько, насколько она запускает. И то чувствую, как пришибло дрожью маленькое тело. Из рук её не выпускаю, зафиксировав перед собой стальными оковами, хоть и понимаю, что она уже задыхается, а ещё слышу какие-то отдалённые шаги. Но расслабиться теперь не способен. Будто все позиции сразу растеряю. Понимаю, что от вкуса её губ меня тарашит сильнее, чем с алкоголя. Да и тот я ненавижу. Пью только когда мечтаю забыться. Но должен признать, что выхлёстывает с неё сильнее... В перерыве между нашими трепыханиями приоткрываю глаза и наблюдаю за тем, как её ресницы дрожат. Сам же губами задеваю румяные щёки. Съедаю сантиметры и жадно вкушаю кожу ниже. Дёргаю за замок олимпийки. Оказываюсь внутри, где сокровенное хрупкое тело жмётся от меня всеми доступными способами. Чуть касаюсь поясницы... Скольжу ладонями выше, в область рёбер, не успеваю среагировать, как она со всей дури бьёт меня в грудь и прыгивает, тарашась на то, как я отшатнулся. Тяжело дышит, стирая с губ вкус меня. Чтобы активнее показать, как ей противно и как она разочаровалась во мне. Держится за грудь, потому что не может справиться с дыханием, и поспешно застёгивает молнию

олимпийки обратно.

– Не смей больше подходить ко мне. Никогда! Ты понял?!
– наотмашь мне заряжает. От этого жеста у самой ладонь гудит. Но она сейчас так взвинчена, что я не спорю. Слушаю, ощущая мощную пульсацию на покрасневшей щеке. И она тут же вылетает из уборной, как ужаленная, оставив меня наедине со своими грязными безобразными фантазиями. Возможно, я немножко перегнул... Совсем немного. До этого ведь она мне сдалась. Значит, всё было хорошо. Чёрт, Тимур... Бля, как так облажаться. Вот нахуй ты её раздевать полез, а?! Это тебе что, Афанасьева?

Касаюсь губ – горят. Гремят. Детонируют. Будто это не я кого-то, а меня в нокаут отправили... И ведь ни чуть не жалею на этот раз. Пускай меня попрут и из этой школы – похуй. Главное, что оно того реально стоило...

Выхожу из уборной, и меня отдёргивает запыхавшийся физрук.

– Вот ты где... Чё, умылся, зверь?

– Это чё моё новое погоняло?

– Ага, щас. Иди давай в манеж.

– А как же завуч?

– Ты мне поговори тут ещё. Иди, сказал. Не было ничего. И впредь смотри за своей Носовой лучше. Она вечно падает и в синяках потом ходит, – говорит он, и я киваю, нахмурившись.

Легко, конечно, сказать... Она, наверное, теперь и за ки-

лометр ко мне не подойдёт...

А поцелуй я всё равно помню. Особенный. Пусть и закончился странно. Возвращаюсь в спортзал, а её нигде нет. Спрашиваю у девок, они говорят, что как за мной убежала, так и не возвращалась... Жду её после урока возле раздевалки, а потом понимаю, что шмотки свои она уже забрала и даже на химию свою любимую не пошла... Тут же достаю телефон и ищу её в соц сети. Понятное дело, нашёл я её сразу же. В первый день, но только сейчас бросаю запрос и пишу сообщение.

Тим Савицкий: «Лесь... Ну, прости. Куда ты ушла? Это же твой любимый урок. Вернись, я больше не буду, без разрешения».

Через несколько минут проверяю переписку. Она очистила чат и бросила меня в чёрный список... Просто охрененный день... Спасибо, так мне и надо...

Глава 10.

Олеся Носова

Господи... У меня всё тело до сих пор вибрирует. Зачем он так со мной поступил? Поцеловал... Касался... Боже мой... Руки дрожат, я не могу успокоиться.

Пулей бегу в раздевалку, переодеваюсь и сваливаю из школы. Мне настолько плохо, что на ногах еле стою. Точно не смогу там находиться теперь. Придётся прогулять. Как только выбегаю оттуда, прохладный воздух бьёт в лицо с силой, равной той, которой я хлестанула Савицкого... И на эмоциях я тут же набираю номер Вари, пока не отошла от всего этого кошмара. Рассказываю и слышу незамедлительную реакцию. Восторг, которого услышать явно не ожидала.

– У-у-у... Офи-ге-ть... А он мне нравится... Реально.

– Варя! Ты меня не слышишь?! Я же говорю... Он насильно всё это сделал...

– Ну а тебе понравилось?

– Что? Нет! Не знаю... Разве это имеет значение, когда вот так... Без спроса... По-хамски, словно я – какая-то дешёвка... Словно его собственность! Да ещё и после драки, Варь!

– Ой я не могу, – смеётся она. – Ты такая правильная... Да ты же ему сразу понравилась... Дураку было ясно!

– Что?!

– Конечно... Меня даже рядом не было... И то я поняла

всё. Раз он хотел сидеть рядом. Ругался с тобой. Да и в кино с этой кукушкой пошёл только из-за тебя, я уверена...

– О, Господи... Ты же знаешь... Мне это нельзя... Я не знаю, как домой теперь идти... На мне его кровь...

– Так... Дела, да. Приходи ко мне. Мы тебя отмоем...

– Точно? А ты нормально себя чувствуешь?

– Да, уже намного лучше... Я боюсь, что тебе от отца прилетит... Так что давай. Приходи, малыш. Всё исправим... И я жажду грязных подробностей!

– Варя, блин, – хохочу я, касаясь своих губ, и слышу звук оповещения на телефоне.

Тим Савицкий: «Лесь... Ну, прости. Куда ты ушла? Это же твой любимый урок. Вернись, я больше не буду, без разрешения».

– О, Господи...

– Что такое?

– Он написал мне... Толкну его в чёрный список от греха подальше...

– Ты не исправима, в курсе? Я жду тебя...

– Хорошо.

Так я и делаю. Блокирую Савицкого и иду пешком до своей Вари. По пути сердце немного успокаивается. А там я мою голову и застирываю олимпийку.

– Сильно болит? – касается она моей гематомы.

– Нет, всё нормально... Терпимо...

– Мне жаль, Лесь...

– Мне тоже... И насчёт Савицкого... Я вообще не знаю, что теперь делать...

Варька улыбается и поглядывает на меня.

– Он, судя по всему, очень видный парень. Я посмотрела фотки с его прошлой школы...

– Ты что?! Рылась у него на странице?

– Ну и что такого-то? Да, порылась. Нашла его школу... Везде он. Спортсмен, красавец, главный мажор... И тут... Интересно, почему перевёлся... Вроде по району школа не так уж далеко...

– Не знаю...

И тут я вспоминаю слова физрука... Мол предупреждали его о нём... Но Варе говорить это не решаюсь. Зачем? Ведь по сути я о нём вообще ничего не знаю.

– А вообще... Как тебе первый поцелуй?

– Честно? – спрашиваю я, и она кивает. – Странно... Он так напал, я растерялась... Мне кажется, он понял, что я ни разу раньше... Не...

– Наверное, понял... Но это не плохо, Олеся. Тебе всего семнадцать. Это на Афанасьевой уже клейма негде ставить...

– Я думала мальчикам такое нравится...

– Ну... Разные, наверное, мальчики бывают... Кому-то нравится доступность, кому-то невинность... А твой Савицкий...

– Он не мой, прекрати!

– Лаадно, – ухмыляется она. – Но он явно от тебя без

ума...

– Ага... Что там с олимпийкой?

– Погоди, рано ещё... Отбеливатель так быстро не возьмёт...

Я вздыхаю, пока сидим с Варей в ванной.

– Папа бы никогда не разрешил мне общение с мальчиком... Ты знаешь...

– Но скоро ты закончишь и переедешь... Поступишь и будешь жить в общежитии. Станет проще, да?

– Ты так в меня веришь?

– Леся... Конечно, я в тебя верю. Я никого умнее тебя не знаю... Ты станешь врачом, уверена...

– Да мне бы хоть медсестрой стать... На большее я и не рассчитываю...

– Глупости... Ты всё сможешь... Что там насчёт поездки, кстати? Что-то обсуждали?

– Да... Как всегда. И он меня спрашивал.

– Правда? Хочет, чтобы ты поехала, – улыбается Варя, взяв расческу и начав расчёсывать мои волосы. Она у меня тактильная. Ей всегда нужно кого-то касаться. Дело в том, что два года назад у неё умерла мама. И ей очень не хватает её. Поэтому мы часто обнимаемся и секретничаем, как родные сёстры.

– Думаешь... Я смогу сидеть с ним? Надеюсь, он сам всё поймёт и пересядет...

– Не знаю, не похоже, чтобы он был из тех, кто легко сда-

ётся... Поэтому, не думаю... Но ему придётся подвинуться, ведь в понедельник возвращаюсь я... – Варя достаёт рукав из таза. – Вот, смотри... Всё... Давай теперь на прополоску и сушку... Сколько там до конца уроков?

– Ещё три часа...

– Нормально. Успеваем, – заявляет она уверенно и толкает олимпийку в барабан. – Пойдём шоколад поедим...

– Классно ты лечиться...

– Ты же знаешь моего папу... Всё, что захочу, всё купит, лишь бы не доставала...

– Ага, знаю, – хихикаю я.

Около трёх часов мы ещё болтаем... Я рассказываю ей о его губах и запахе... А запах у Савицкого очень приятный, но вовсе не мальчишечий. А больше даже мужской... Наверное, это дорогая вода... Варя с удовольствием слушает, треская фундук из пакета. А я с ума схожу от того, что испытываю. Слишком много эмоциональных переживаний за эти дни... Я истощена.

– Думаю... В понедельник поговорите и всё решится...

– Надеюсь... Пока, Варь... И спасибо...

Я обнимаю подругу на прощание и поскорее бегу домой в чистой отстиранной олимпийке... Залетаю в квартиру, а мама удивленно на меня смотрит.

– Ты как это... Переед отца...

– В смысле? – спрашиваю я, стаскивая с себя кеды.

– Ну он за тобой в школу пошёл... Примерно час назад, я

думала, вы задержались...

На этом моменте я вдруг чувствую, как в горле зарождается удушливый ком и страх парализует каждое моё нервное окончание...

Нет, пожалуйста, только не это...

Глава 11.

Тимур Савицкий

После того как Олеся смотала удочки, в фойе я встретил Катерину. Та решила брать на бордаж. Не просто атаковала, а тараном припечатала к стенке. Не дав возможности убежать.

– Тим...

– Оу? Кать... Слушай... Я сейчас не настроен совсем...

– Ты избегаешь меня с того раза... Тебе не понравилось?

В этом дело?

– Мне понравился сам поход в кино... Дело не в тебе...

Просто мне нравится другая девушка... – говорю максимально открыто.

– Олеся Носова? – спрашивает Катя с таким лицом, словно собирается что-то делать.

– Допустим... Это имеет значение?

– Нет, не имеет... Просто хотелось знать, чем я хуже...

– С чего ты взяла, что хуже? Просто некоторые люди притягиваются... Так бывает...

– Ты мог сказать это раньше... До кино... И до того как мы...

– Тогда я ещё этого не понимал... До конца... В общем... Извини меня. Так вышло. Ты красивая и классная... Просто... Занято, – говорю, постучав по груди, и вижу, как у

неё слезятся глаза. Но хули мне теперь её жалеть? На жалости отношения не строятся. А больше у меня внутри ничего к ней нет.

Сам тут же ухожу на уроки. Честно досиживаю до конца и примерно без десяти пять вижу в дверях какого-то мужика, который заглядывает в кабинет. Обычно я бы и внимания не обратил, но больно уж рожа кажется знакомой. Так странно. Очень скоро я понимаю, что это Лесин батя, потому что он спрашивает её у учителя, а тот говорит, что её сегодня не было, и мне, блядь, становится хреново. Ведь это я виноват. Поэтому я поджидаю его на выходе, и как только он выходит, стиснув челюсть, подхожу к нему.

– Здравствуйте, Вы – Олесин отец, верно?

Ебать как он на меня смотрит. Как на врага народа. Я протягиваю ему руку, а он мало того, что не жмёт, так ещё и лупит на меня сверху вниз как на таракана, хотя мы примерно одного роста.

– Чего тебе? Кто такой?

– Лесин одноклассник. Меня зовут Тимур. Она просто перед этим уроком на физре упала. Поэтому отпросилась. Домой поковыляла... Долго, наверное, шла...

– Да что ты? Откуда такие познания?

– Предположение, – пожимаю я плечами. – В общем... Она не виновата...

Он смотрит на мои костяшки. И, кажись, что-то переваривает.

– Как говоришь зовут?

– Тимур.

– В общем так, Тимур, – отводит он меня, обхватив за локоть. – Чтобы к моей дочери и на километр не подходил. Понял меня?

Хмурюсь, слушая это. Теперь мне, наконец, понятно, откуда ноги растут.

– Причина?

– Причина в том, что она не для тебя. Держись подальше я сказал. Усёк?

– Усёк, – говорю, когда он расцепляет свои пальцы и уходит, бросая последние мажущие взгляды, полные пренебрежения в мой адрес.

Бля... Какой всё-таки неприятный тип, а...

Выхожу из школы и у него на глазах прыгаю в Серёгин мерс. Понятное дело, мужик сразу скалится. Больно я его задел...

– Дарова...

– Даров... Домой?

– Но... У меня тренья сегодня в семь. А у тебя?

– А у меня в восемь. Я сам доберусь. Не проблема... Мама дома?

– Должна... Бля, Тим... Чё с кулаками? Чё, опять?

– Так вышло... Но там... Всё замяли...

– Мать до слёз не доводи... Да и батя не обрадуется... Хоть бы обработал, блин. Выглядит отстойно.

- Ну, спасибо, – насмехаюсь я, и Серёга ржёт надо мной.
- Чё вот ты всё время дерёшься, а? Я таким не был...
- Давай вот только ты не душни, ок? Мама за тебя прекрасно справится вечером, поверь...

– Да молчу я... Чё мне...

Он отвозит домой. Естественно, там мама сразу же всё замечает. Как бы я не старался скрыть следы преступления.

– Рассказывай...

– Да нечего... Девушку защитил...

– Опять?

– Ну... Не так... Она не такая как Минина...

– М-м-м, – неоднозначно говорит мама и достаёт перекись с бинтом. Обрабатывает мне всё сама и вздыхает.

– Ты понимаешь, что если попрут снова... То отец сильно разочаруется...

– Да куда уж сильнее, мам? Ну, правда... Я знаю, что в прошлый раз перегнул. Тут всё норм... Никто никому не слил...

– Горе ты, Тимур... – хмурится она, забинтовывая мне руку.

– Прости, мам... Я не хочу тебя расстраивать. Честно...

– Иди давай в комнату. Я пока ужин подогрею...

Я скупно киваю. Направившись к себе, думаю, как теперь узнать, всё ли у Леси в порядке. Завожу левую страницу и пишу ей с неё.

«Привет. Это Тим. Тебе от отца не влетело? Он сегодня в школу приходил. Учти, что мне жаль. Это я виноват, что

ты пропустила. Извини».

Она не отвечает и даже в сеть не заходила. Что сильно меня волнует. Я вообще замечаю, что эта девушка совсем иначе на меня действует... Не как другие...

В итоге ужинаем без отца. Он снова на важном совещании. Серёга едет на свою тренировку по баскетболу, я в тренажерку и тир. Более-менее успокаиваюсь к вечеру и пока переодеваюсь домой телефон вдруг оживает.

Леся Носова: «Всё нормально у меня. Встретимся в школе в понедельник. Завтра похороны. Я не приду».

«Я помню. Извини ещё раз»... – присылаю я и очень долго мнусь перед тем как дописать.

«Мне понравился поцелуй. Очень... И ты мне нравишься».

Морщусь, когда отправляю, как сопливый щенок. Но всё же отправляю... Вижу, что прочитала и сердце ускоряет ритм... Она не отвечает, но зато я знаю, что честно ей признался... И пусть она убежала, но в понедельник я не оставляю ей выбора. Придётся со мной поговорить...

Глава 12.

Олеся Носова

Когда отец возвращается домой я боюсь дышать. Он буквально с порога кричит моё имя на всю квартиру, и я тут же показываюсь, на что мама растерянно прикрывает меня собой. Она ведь уже тоже видит его агрессивный настрой. Повезло, что он не пьяный.

– В глаза смотри. Чё за пацан, блядь?!

– Какой пацан... – бормочу виновато.

– Тимур или как там. Кто это, Леся?!

– Тимур... Одноклассник просто... Никто, – говорю, а у самой сердце в груди на мелкие частички рассыпается от страха. Я вообще не привыкла говорить о парнях, а тут... У меня губы до сих пор горят огнём от его поцелуя. Надеюсь папа не заметит ничего... Господи... Как же страшно.

Будто внутрь грудной клетки гранату вшили и вот-вот лопнет. В любой момент... Да ещё и отец так жестоко смотрит. Хорошо, что мама дома.

– Пусть и остаётся никем. Падала сегодня?

– Падала... А ты откуда знаешь?

– Ниоткуда. Чтобы аккуратнее впредь была. Завтра похороны. Приготовьте чёрные вещи. И мне тоже, Люда.

– Хорошо, родной, – отвечает мама и исчезает, а папа тут же хватает меня за руку.

– Если думаешь, что я идиот, то у меня плохие новости. Только попробуй понести, дрянь. Я вас обоих закопаю.

– Что? Папа, да мы...

– Никаких мы. Я всё тебе сказал...

Он дёргано уходит, а я морщусь из-за боли в запястье. Господи... Пронесло... Какой же кошмар.

Иду в комнату и проверяю телефон, где вижу сообщение от Тимура... Он завёл ещё один аккаунт из-за меня. Что он вообще творит, блин?

Отвечаю только чтобы не мучал меня сообщениями, а потом это его... «Мне понравился поцелуй и ты нравишься»...

У меня от этих слов внутри всё сжимается. Но почему я не понимаю... Он ведь мне не нравится... Нет. Точно нет.

Ложусь спать и всю лихорадит. Настолько, что мне даже кажется, будто я заболела. В пятницу просыпаюсь уже разбитая и весь день, когда проходят похороны кажется каким-то совершенно потеряннным и безликим. Я толком не соображаю. Да вдобавок отец напивается, и мы с мамой еле дотаскиваем его до дома.

Выходные проходят в спокойствии. В субботу отец болеет с похмелья и лишний раз не выходит из комнаты. В воскресенье я встречаюсь с Варей. Благо меня выпустили, потому что отец вышел на смену и уехал... Мы недолго гуляем, и я рассказываю ей всё, что произошло. Конечно, она в шоке со всего этого.

– Он подходил к нему... Офигеть...

– Я точно не знаю, но думаю, что да... Господи...

– Ну всё, Лесь... Свой защитник. Ушакова побил, теперь ещё и твоему отцу навалает, – смеётся она, а я кошу взгляд.

– Сплюнь, нафиг... Ещё чего не хватало.

– Да чего ты? Может, ты правда ему так сильно понравилась...

– Но я не хочу... Я боюсь... И понедельника жду с ужасом...

– А я уверена, что ты обманываешь. У тебя даже щёки покраснели.

– Что?!

Варя смеётся, а я тут же прикасаюсь к ним.

– У меня, наверное, температура!

– Ага, конечно! Будешь Тимурчику это говорить, а меня не проведёшь, хитрожопая!

– Какая же ты коза, а!

Пока идём по улице и смеёмся как две дурочки, мой взгляд застывает на знакомых парнях, которые играют в футбол неподалёку. И мне становится дурно.

– Блин... Это ж наши...

– И он там, Боже. Пошли в другую сторону! – дёргаю я её за руку, но она буксует.

– Да куда?! Он уже увидел, – улыбается Варька. – Пойдём поздороваемся.

И тянет меня туда, а у меня ноги в мгновение становятся деревянными. Особенно когда мы подходим к коробке, а он прибегает весь запыхавшийся, раскрасневшийся и так на

меня смотрит.

– Ну, привет, Лесь... Так и не ответила...

С его волос стекают капельки. Похоже он вылил на себя бутылку воды, чтобы охладиться, потому что и вся футболка мокрая... А через неё просвечивают все его мышцы и жилы. На которые я всеми силами стараюсь не смотреть. Господи...

– А я – Варя, кстати, – представляется она. – Лучшая подруга этой стесняшки.

– Тим... – ухмыляется он.

– Савицкий! Твоя очередь! – звучит с коробки громкое.

– Ща! – кричит он басом в ответ, а я стараюсь смотреть куда угодно только не на него. Мне стыдно. Я вся горю.

– Так что... Напишешь мне... Я ночь не спал... О тебе думал...

– Тимур, прекрати, – тут же осекаю, а Варя просто умиляется рядом. Только мне это совсем не мило. Я реально эмоционально вымотана.

– Да чё я сказал то... Правда, Лесь. Не бегай от меня...

– Потом поговорим, – отмахиваюсь я.

– Я ждать буду... Хоть ты ей скажи, – обращается он к Варе, та кивает, а я тычу ей в бок локтём.

– Всё, пошли отсюда...

– Какой он красивый, оказывается, – вздыхает она, чем неистово меня бесит. Никакой он не красивый... Ну... Разве что немного. Мы уходим, а он всё смотрит на нас, не отлипая оттуда.

Варька оборачивается и хихикает, а я ворчу на неё, пытаюсь урегулировать эту дурацкую стычку.

– Всё, Варь, не смотри...

– А он с тебя глаз не сводит... Подругаааа, он влюбился...

– Боже, что за глупости?! Я просто очередная его добыча, вот и всё. Ты посмотри на него. Уверена его и из прошлой школы попёрли за разгульный образ жизни... Нет, я точно с ним не буду... Ни при каких обстоятельствах...

– Уверена?

– Да.

– Тогда я себе его заберу, – картинно вздыхает она и начинает ржать, а я всё же чуть-чуть, но оборачиваюсь, заметив, как Тимур уже носится с мячом... И каждый раз, как его вижу, с сердцем что-то происходит. Неужели Варя права, и мы оба что-то испытываем друг к другу...

От автора: Дорогие мои, до конца этой недели главы будут выходить редко (как буду успевать), возникли дополнительные дела) Крепко обнимаю и очень радуюсь каждому отклику) Без отзывов совсем горестно)

Глава 13.

Олеся Носова

Понедельник...

Я боюсь этого дня, но одно меня радует... Что сегодня Варя будет сидеть со мной. Мне не о чем беспокоиться. Разве что о том, что на перемене Тимур попытается заговорить, но я буду стараться избежать разговора с ним. Потому что это последнее, что мне сейчас нужно. Ссориться с отцом не желаю. И вообще как-то компрометировать себя. Боюсь, что ничем хорошим это не закончится, и нам обоим потом влетит от отца... И мама меня возненавидит...

Когда встречаемся с Варькой, я вцепляюсь в неё мертвой хваткой и иду с ней по коридору как за живым щитом, прячась от Савицкого, а она гогочет надо мной.

– Да нет тут его, дурочка... Ой, я с тебя не могу!

– Молчи! Варя, ты не понимаешь, да?! – злобно шепчу и хмурюсь, а она разглаживает мои морщинки на переносице.

– Вот, так то лучше! И улыбайся... Тимурчику точно нравится твоя улыбка, – издевается она и ныряет в класс, а я следом за ней. Савицкий, очевидно, уже понявший, что со мной сесть вряд ли удастся, сидит за соседней партой и смотрит только на меня. Будто приклеенный.

– Лесь... Привет... Поговорим? – вытягивается струной, а я вздыхаю. Даже смотреть на него не могу. Он такой круп-

ный. Закрывает весь забор на вход.

– Не могу. До начала урока две минуты, я готовлюсь, – сухо отрезаю и даже не поднимаю взгляд.

– Отлично, мне хватит и одной... Хочу пригласить тебя...

– Она согласна! – громко выдаёт за меня Варька, перебивая.

– Ничего подобного! – возникаю. – Нет, я никуда не пойду. Уже говорила.

– Давай выйдем... Ты же даже не знаешь куда...

– Да куда бы ни было! – добиваю я, на что он только ярко лыбится и подходит вплотную к моему столу.

– Я знал, что ты будешь брыкаться...

– Дави сильнее, – подмигивает Варька, и я окончательно взрываюсь.

– Нет, знаете, что?! А почему бы вам вместе куда-нибудь не пойти, а?! Вот прям идеальная пара! Заговорщики!

– Ой, да прекрати ты... Ну выйди с ним, – подталкивает меня подруга, а Тимур уже успевает схватить за руку.

– Савицкий... Отпусти... По-хорошему!

– Это по-хорошему... А по-плохому тебе лучше не знать, – отвечает этот гадёныш и тащит меня к выходу. Остаётся только недовольно следовать за ним, и не успеваю я дёрнуться, как меня нагло припечатывают к стене прямо перед кабинетом. Господи... Ну, почему он такой огромный, сильный и горячий... Я даже прикоснуться к нему не могу. Обжигает.

– Олесь... Ну чего ты... Из-за отца? Он не узнает... Не бе-

гай от меня... Давай дружить, а...

– Дружить? – уточняю я. – Дружить? Что-то мне в прошлый раз не показалось, что... Там веяло дружбой...

– Дружба – понятие растяжимое, – улыбается он, зажимая меня в кольцо своих мощных рук.

– Давай без этого, ладно? Я не хочу, чтобы ты позволял себе лишнее...

– А ты пойдёшь со мной? Если пойдёшь, я отпущу... – нагло давит напролом.

– Куда, Савицкий?! – спрашиваю, приподняв бровь.

– Ну давай в музей ходим...

– В музей? Ты серьёзно?

– Почему нет? В биологический... Ты же на медицинский собираешься... Тебе должно быть интересно...

Вот смотрю на него и понимаю, что он не погнушается любыми методами, лишь бы меня хоть куда-то вытянуть.

– А если тебе со мной не понравится? Отстанешь? – спрашиваю следом, уставившись на него.

Он вдруг нервно смеётся и кивает.

– Лады, правда я уверен, что очень даже понравится...

– Я бы на твоём месте не была так уверена. И как мы пойдём туда? У нас же уроки... А после мне нельзя...

– Сбежим...

– Что?

– Ну да. А что? С третьего... Там как раз физра, а ты её ненавидишь. Так что...

– С чего ты взял, что я ненавижу физру?!

– Да по тебе видно... Не обижайся, – ухмыляется он. – Ты бегать не умеешь...

– Спасибо, Тимур. Премного благодарна твоим замечаниям...

– Пожалуйста...

На его щеках ямочки, а глаза блестят так выразительно, что я боюсь в них утонуть. Вот реально. Как два огромных, затягивающих внутрь котлована...

– Ты красивая... Очень...

– М-м-м, – неоднозначно мычу в ответ, скользнув взглядом по его губам. И лёгкой небрежной щетине... Чёрт, он точно заметил, что я смотрела... Вот я дура!

– Это был первый твой поцелуй, не так ли? – спрашивает он, заставив мои щёки покраснеть, и я так благодарна учителю, которая возникает из ниоткуда и тут же вгоняет нас в краску.

– Носова, Савицкий, отдельное приглашение нужно?!

– Нет, извините, – говорю я, и он отпускает меня, подмигнув.

– Тогда договор? После второго убегаем... Вместе?

– Ладно, хорошо, – отвечаю, и он так, блин, улыбается. Наверное, в такой его улыбке любая бы девушка потерялась. Это невозможно описать. У него, наверное, вообще нет проблем с женским вниманием. Внезапно мимо проходит и Катя... И так на меня смотрит, что мне хочется исчезнуть на

месте... Раствориться в воздухе. Она точно готова меня растерзать за него... Вот и нафига мне это надо? От нашей так называемой дружбы ведь одни проблемы... С какой стороны не глянь...

Тим падает на своё место, а я на своё. Где Варя тут же впивается в меня рукой и наостряет уши.

– Я слушаю! Говори!

– Что?!

– Ну что? Куда позвал??? Клуб, ресторан, кино?

– В биологический музей...

– Фу, – отвечает она и смотрит то на меня, то на него странным подозрительным взглядом.

– Да вы оба гики, реально... Жесть какая!

– Дурочка, – смеюсь я, а потом искоса смотрю на Тимура. Который, кажется, вообще не собирается отрываться от меня свой взгляд. Пожирает меня и натуральным образом обнажает... И сердце моё ускоряется до невероятных пределов...

Неожиданно он берёт тетрадку и рисует сзади сердечко, демонстрируя его мне. Варька умиляется, а я отворачиваюсь. Нет, этот парень точно меня погубит... И ничем хорошим это всё не закончится... Только неистовой болью и проблемами...

Глава 14.

Тимур Савицкий

Я что виноват, раз выбрал её? Если не могу смотреть на других. Тянет... Как силками затягивает... Смотрю на её золотистые выющиеся волнами локоны... Румянец на щеках... Голубые, чистые как небо, глаза и проваливаюсь...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.